

УДК 159.9

EDN NXBWTJ

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-4-594-606>

Научная статья

Смысловые и темпоральные характеристики кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте

С. В. Майер ^{✉1}, А. В. Серый ¹, М. С. Яницкий ¹

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Сведения об авторах

Светлана Вадимовна Майер, ORCID: [0009-0006-4815-3227](https://orcid.org/0009-0006-4815-3227), e-mail: Mayersv@yandex.ru

Андрей Викторович Серый, SPIN-код: [7072-1119](https://orcid.org/7072-1119), Scopus AuthorID: [57195197139](https://orcid.org/57195197139), ResearcherID: [Q-7669-2018](https://orcid.org/Q-7669-2018), ORCID: [0000-0002-9318-4333](https://orcid.org/0000-0002-9318-4333), e-mail: avgrey@yahoo.com

Михаил Сергеевич Яницкий, SPIN-код: [9068-7399](https://orcid.org/9068-7399), Scopus AuthorID: [57195203226](https://orcid.org/57195203226), ResearcherID: [W-4743-2018](https://orcid.org/W-4743-2018), ORCID: [0000-0003-3049-8594](https://orcid.org/0000-0003-3049-8594), e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Для цитирования: Майер, С. В., Серый, А. В., Яницкий, М. С. (2023) Смысловые и темпоральные характеристики кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 4, с. 594–606. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-4-594-606> EDN NXBWTJ

Получена 29 сентября 2023; прошла рецензирование 7 октября 2023; принята 9 октября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © С. В. Майер, А. В. Серый, М. С. Яницкий (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью смысловых и темпоральных характеристик кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте в современных социально-экономических условиях. Глобальные преобразования, происходящие сегодня во всех сферах общества, новые условия на рынке труда (устаревание некоторых профессий и специальностей, появление новых, высокие требования к подготовке кадров) оказывают значительное влияние на сферу профессиональной деятельности человека. Особое значение эта проблема имеет для людей среднего возраста, испытывающих затруднения в самореализации в текущей профессиональной деятельности, что определяет необходимость разработки программ психолого-педагогического сопровождения в период переживания кризиса.

Материалы и методы. В исследовании использовались следующие методики: опросник «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСи) А. А. Урбанович; методика М. Куна — Т. Макпартленда «Кто Я?»; техника репертуарных решеток Дж. Келли (авторский вариант А. В. Серого, М. С. Яницкого). Исследование проводилось в 2022–2023 годах, выборку составили 40 респондентов в возрасте 35–45 лет (17 мужчин и 23 женщины) — слушатели курсов профессиональной переподготовки различных направлений. Все участники субъективно считают, что переживают кризис в профессиональной сфере.

Результаты исследования. Выявлены две специфические тенденции переживания кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте, обусловленные содержанием идентификационных процессов: сближение образов «Я в настоящем» и «Идеал», а также рассогласование образов «Я в будущем» и «Анти-идеал». Смысловые аспекты переживания кризиса профессиональной идентичности проявляются в десинхронизации временных локусов смысла и снижении осмысленности субъективных будущего, настоящего и прошлого, ужесточении системы личностных конструкторов, что указывает на нарушение тождественности «образа Я» во времени.

Заключение. Результаты исследования определяют необходимость учета выявленных особенностей в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации людей среднего возраста и могут быть использованы в разработке модели психолого-педагогического сопровождения личности в период кризиса профессиональной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, средний возраст, профессиональная идентичность, кризис профессиональной идентичности, смысловые и темпоральные характеристики кризиса профессиональной идентичности

Research article

Semantic and temporal characteristics of the crisis of professional identity in middle age

S. V. Mayer ¹, A. V. Seryy¹, M. S. Yanitskiy¹¹ Kemerovo State University, 6 Krasnaya Str., Kemerovo 650000, Russia**Authors**Svetlana V. Mayer, ORCID: [0009-0006-4815-3227](https://orcid.org/0009-0006-4815-3227), e-mail: Mayersv@yandex.ruAndrey V. Seryy, SPIN: [7072-1119](https://orcid.org/7072-1119), Scopus AuthorID: [57195197139](https://orcid.org/57195197139), ResearcherID: [Q-7669-2018](https://orcid.org/Q-7669-2018), ORCID: [0000-0002-9318-4333](https://orcid.org/0000-0002-9318-4333), e-mail: avgrey@yahoo.comMikhail S. Yanitskiy, SPIN: [9068-7399](https://orcid.org/9068-7399), Scopus AuthorID: [57195203226](https://orcid.org/57195203226), ResearcherID: [W-4743-2018](https://orcid.org/W-4743-2018), ORCID: [0000-0003-3049-8594](https://orcid.org/0000-0003-3049-8594), e-mail: direktorspi@kemsu.ru**For citation:** Mayer, S. V., Seryy, A. V., Yanitskiy, M. S. (2023) Semantic and temporal characteristics of the crisis of professional identity in middle age. *Psychology in Education*, vol. 5, no. 4, pp. 594–606. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-4-594-606> EDN [NXBWTJ](https://orcid.org/NXBWTJ)**Received** 29 September 2023; reviewed 7 October 2023; accepted 9 October 2023.**Funding:** The study did not receive any external funding.**Copyright:** © S. V. Mayer, A. V. Seryy, M. S. Yanitskiy (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).**Abstract**

Introduction. The semantic and temporal characteristics of the crisis of professional identity in middle age are insufficiently studied in modern socio-economic conditions. The global transformations taking place today in all spheres of society along with the new conditions in the labor market have a significant impact on professional activity of a person. This is of particular importance for middle-aged people who have difficulties in self-realization in their current profession. This also requires to develop programs for psychological and pedagogical support for those experiencing a crisis.

Materials and Methods. The following methods were used in the study: Personal and Social Identity Questionnaire by A. A. Urbanovich; M. Kuhn and T. McPartland's test "Who am I?"; and the repertory grid technique by J. Kelly (the version by A. V. Gray, M. S. Yanitskiy). The sample consisted of 40 respondents aged 35–45 years (17 men and 23 women), all students of professional retraining courses in various fields. All the respondents subjectively believed that they were experiencing a crisis in the professional sphere.

Results. We identified two specific tendencies in experiencing a crisis of professional identity in middle age. The semantic aspects of experiencing the crisis of professional identity are manifested in desynchronization of temporal loci of meaning, a decrease in the meaningfulness of subjective future, present and past, and tightening of the system of personal constructs, which indicates a violation of the identity of the "self-image" in time.

Conclusions. The results of the study can be used in the development of a model of support for middle-aged people during a crisis of professional identity.

Keywords: identity, middle age, professional identity, crisis of professional identity, semantic and temporal characteristics of the crisis of professional identity

Введение

Профессиональная идентичность традиционно рассматривается как один из ведущих структурных компонентов, обеспечивающих целостность «Я-концепции» личности. Еще в теории Э. Эриксона, а позже Дж. Марсии профессия и идеология выступали наиболее важными, ключевыми сферами формирования идентичности (Эриксон 1996; Marcia 1980).

Современные исследования, посвященные этой проблеме, рассматривая профессиональную идентичность как составляющую часть целостной структуры идентичности личности, демонстрируют при этом определенную разнонаправленность в изучении данного феномена.

Так, Н. С. Пряжников, определяя профессиональную идентичность как первый шаг в самоопределении, делает акцент на осознании способности личности выбирать и реализовывать

способы взаимодействия с внешним окружением посредством осуществления профессиональной деятельности (Пряжников 2008). В исследованиях Л. Б. Шнейдер профессиональная идентичность рассматривается как ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, осознании своей тождественности с группой и оценки значимости членства в ней (Шнейдер 2001). Согласно Е. П. Ермолаевой, профессиональная идентичность является основным компонентом личной идентичности, обеспечивающим результативность становления личности как профессионала, и включает следующие структурные компоненты: инструментальный (владение профессиональным инструментарием), индивидуальный (ценность профессии и «Я-концепция» профессионала), социальный (соответствие социальным запросам) (Ермолаева 2008).

В тоже время в современных социально-экономических условиях актуализируется проблема изучения не столько особенностей, характеристик и структуры профессиональной идентичности, сколько ее кризисных проявлений. Глобальные преобразования, происходящие во всех сферах общества, многовариантность современного мира, динамичный характер социальных систем, изменения на рынке труда формируют ситуацию непредсказуемости, лишают человека ощущения стабильности, возможности контроля и планирования собственного профессионального пути. Кризис профессиональной идентичности в данной ситуации определяется как нарушение тождественности личности в профессиональной сфере и отсутствие понимания собственной профессиональной эффективности и ценности, выражающийся в утрате позитивного образа «профессионального Я» (Шнейдер 2007).

Проведенный обзор литературы показал, что современные исследования в основном посвящены кризису профессиональной идентичности в период студенчества, а также на разных этапах становления молодых специалистов (Браун и др. 2019; Гиниатуллина 2012; Кочнева, Блохина 2020; Кулагина 2020; Солянкина, Тимофеева 2019). Проблема кризиса профессиональной идентичности в период взрослости, а именно в среднем возрасте (35–45 лет), остается вне основного фокуса внимания исследователей. Тем временем именно период середины жизни рассматривается сегодня в психологии и смежных науках как потенциально наиболее противоречивый,

подверженный внутриличностным конфликтам, подразумевающий масштабное переосмысление личностью собственных ценностей и поиск новых смыслов во всех ведущих сферах самоосуществления, в том числе и профессиональной.

Несмотря на то, что это один из самых продуктивных периодов в жизни человека, когда сформированы такие ключевые системы, как семья, профессия, взаимоотношения в социуме (Айви и др. 1999), кризис на данной стадии развития может быть вызван нереализованностью тех задач, которые ставились в юношеском возрасте, а также переосмыслением обязательств в профессиональной сфере, в семейных, межличностных отношениях, переоценкой своего места в социуме. Еще Э. Эриксон в эпигенетической теории развития отмечал возможность кризисных проявлений среднего возраста (Mid-life crisis), связанных с потерей продуктивности и выражающихся, в первую очередь, в неудовлетворенности как семейными отношениями, так и профессиональной эффективностью (Эриксон 2020).

Отечественные авторы также отмечают сложность переживаемого личностью периода середины жизни и ценностно-смысловую детерминированность кризиса идентичности в этом возрасте. Изучая закономерности развития взрослых людей, Б. С. Братусь говорит о том, что развитие в данный период жизни происходит неравномерно и может сопровождаться драматическими переходами смысловых ориентаций основных видов деятельности. Кризис в среднем возрасте, по его мнению, может вызвать регресс, замедление или даже остановку развития (Братусь 1980).

Существующее сегодня в психологии понимание идентичности как динамической иерархической системы (Тимофеева 2019; Яницкий и др. 2018), в которой профессиональная деятельность человека занимает одну из ведущих, ключевых позиций в «Я-концепции», предполагает, что кризис профессиональной идентичности выступает одним из факторов расколлапирования целостной системы идентичностей человека. Вышесказанное ставит задачу разработки и внедрения в практику программ психологического сопровождения людей среднего возраста, оказавшихся в ситуации профессионального кризиса.

Данная проблема становится особенно актуальной для людей, испытывающих затруднения в самореализации в текущей профессиональной деятельности, проявляющиеся в особенностях переживания кризиса профессиональной идентичности. Действующая

в нашей стране система профессиональной переподготовки в основном ориентирована либо на повышение квалификации в уже существующей сфере деятельности, либо на приобретение новой профессии, не учитывая причин, приведших к кризису, и особенностей его переживания, что способствует лишь формальному решению вопроса. Вместе с тем существует социальный запрос на психологическое сопровождение людей среднего возраста, оказавшихся в кризисной ситуации профессионального самоопределения. Так, поисковые запросы в сети Интернет насчитывают более миллиона предложений различных тренингов, курсов, мастер-классов, направленных на помощь в профессиональном самоопределении людей среднего возраста.

Программа психологического сопровождения личности в период кризиса профессиональной идентичности должна учитывать широкий спектр смысловых характеристик различных временных модусов субъективной реальности человека, обуславливающих состояние кризиса. Так, еще А. Ватерман указывал на то, что идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего в себя выбор целей, которые, в свою очередь, основываются на ценностях, актуализирующихся в профессиональной деятельности, и определяются системой убеждений, которым человек следует в своей жизни (Waterman 1982). Как отмечает С. Т. Джанерьян, «смысловое отношение человека к его профессиональной деятельности является системообразующим фактором профессиональной „Я-концепции“, определяющим ее состав, структуру и динамику» (Джанерьян 2005, 99). На соответствие траектории развития «Я-концепции» и учебно-профессиональной деятельности как важнейшее условие построения временной перспективы — желаемого образа профессионального будущего — указывают Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк (Зеер, Сыманюк 2014). Закономерность взаимообусловленности профессиональной идентичности и темпоральных характеристик личности подчеркивает Е. В. Лебедева (Лебедева, Сурнина 2014). В исследовании А. С. Ковдры отмечается, что фактором развития временной перспективы личности выступает эффективность процесса формирования профессиональной идентичности (Ковдра 2012). Таким образом, кризисные проявления профессиональной идентичности людей среднего возраста необходимо рассматривать во взаимосвязи со смысловыми и темпоральными аспектами идентификационных процессов других сфер самоосуществления личности. В связи

с этим было организовано пилотное исследование, целью которого явилось выявление смысловых и темпоральных характеристик кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось в 2022–2023 годах, выборку составили 40 человек — слушатели курсов профессиональной переподготовки: 17 мужчин и 23 женщины в возрасте 35–45 лет, 90% с высшим образованием, 10% со средне-специальным, 83% состоят в браке, 17% в разводе. В процессе интервьюирования респонденты указали, что испытывают затруднения в самореализации в текущей профессиональной сфере, субъективно считают, что переживают кризис в профессиональной деятельности и затрудняются в самостоятельном выборе пути его разрешения.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение, что характер переживания кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте обусловлен смысловыми и темпоральными характеристиками целостной «Я-концепции» личности. Задачами исследования выступили: определение рассогласования в ведущих сферах жизнеосуществления, выявление смысловых репрезентаций «Я-концепции» испытуемых и темпоральных характеристик, определяющих тенденции переживания кризиса.

Для выявления рассогласования ведущих сфер жизнеосуществления респондентов как одного из показателей переживания кризиса использовался опросник «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСи) А. А. Урбанович, позволяющий осуществлять анализ личностной и социальной идентичности по следующим жизненным сферам: 1) работа, профессиональная деятельность; 2) материальное положение; 3) внутренний мир; 4) здоровье; 5) семья; 6) окружающие; 7) будущее; 8) общество (Урбанович 2005). С целью изучения содержательных составляющих «Я-концепции» респондентов и ее отдельных компонентов, характеризующих отношение к профессиональной деятельности, использовалась методика М. Куна — Т. Макпартленда «Кто Я?»; с целью выявления смысловых и темпоральных репрезентаций «Я-концепции» применялась техника репертуарных решеток Дж. Келли (авторский вариант А. В. Серого, М. С. Яницкого). Полученные в ходе исследования первичные данные были подвергнуты методам

статистического анализа: кластерный анализ методом К-средних, сравнительный анализ величин средних с использованием t-критерия Стьюдента. Нормальность распределения данных была подтверждена при помощи критерия Колмогорова — Смирнова.

Результаты и их обсуждение

На начальном этапе исследования полученные с применением методики ЛиСИ данные использовались для выделения подгрупп, различающихся по степени выраженности кризиса идентичности. С помощью кластерного анализа, в основу которого были положены средние значения по шкалам «внутренний мир», «здоровье», «персональное будущее», «работа», «материальное положение», «семья», «отношения с окружающими», «общество», выборка была разделена на две группы.

В первую группу вошли респонденты (15 человек), продемонстрировавшие более высокие показатели по всем шкалам методики, в том числе и по шкале «работа», «материальное положение», «будущее», что означает достаточно

высокий уровень интеграции в целостный образ «Я» как социальных, так и личностных категорий, и нормативный характер возрастного кризиса идентичности. Вторую группу (25 человек) составили респонденты, продемонстрировавшие показатели значимо ниже по всем шкалам методики, что свидетельствует о происходящей дезинтеграции в ведущих сферах жизнедеятельности и выраженном кризисе идентичности (табл. 1).

Различия самоидентификации в двух группах были выявлены и по результатам применения методики М. Куна — Т. Макпартланда «Кто Я?»

Основываясь на некоторых элементах анализа, предложенных Т. В. Румянцевой (Румянцева 2006), нами анализировались выраженность в ответах различных компонентов идентичности: «Социальное Я», «Коммуникативное Я», «Материальное Я», «Физическое Я», «Деятельное Я», «Перспективное Я» и «Рефлексивное Я». Определение отнесенности высказывания к тому или иному компоненту идентичности предполагало процедуру обработки, основанную на применении элементов контент-анализа.

Табл. 1. Средние значения по показателям личностной и социальной идентичности исследуемых групп (методика ЛиСИ)

Шкалы методики	Первая группа	Вторая группа	t-значение	p-уровень
Моя работа	7,07	4,61	2,223555	0,034
Мое материальное положение	7,46	4,05	4,512004	0,001
Мой внутренний мир	6,69	2,89	4,451070	0,001
Мое здоровье	8,08	4,42	4,460499	0,001
Моя семья	8,07	6,68	2,127474	0,041
Мои отношения с окружающими	7,92	6,89	1,211956	0,234
Мое будущее	7,69	2,73	5,644898	0,001
Я и общество, в котором живу	6,07	4,10	2,886295	0,007

Table 1. Mean values for personal and social identity indicators of the studied groups (Personal and Social Identity Questionnaire)

Scales of the questionnaire	Group 1	Group 2	t-values	p-level
My job	7.07	4.61	2.223555	0.034
My financial position	7.46	4.05	4.512004	0.001
My inner world	6.69	2.89	4.451070	0.001
My health	8.08	4.42	4.460499	0.001
My family	8.07	6.68	2.127474	0.041
My relationship with others	7.92	6.89	1.211956	0.234
My future	7.69	2.73	5.644898	0.001
Me and the society I live in	6.07	4.10	2.886295	0.007

Данные, полученные в результате применения методики М. Куна и М. Макпартленда, отображенные в таблице 2, демонстрируют преобладание в обеих группах показателей самоидентификации в категориях «Я рефлексивное», «Я социальное», «Я деятельное». Но во второй группе показатели по всем этим категориям выражены ниже, что свидетельствует об определенном рассогласовании в представлениях респондентов о собственной идентичности, в том числе и о профессиональной сфере жизни, своем месте в социуме и отношениях с окружающим миром.

Применение техники репертуарных решеток Дж. Келли позволило выявить смысловые и темпоральные репрезентации «Я-концепции» участников исследования. Для выявления личностных конструктов используется метод триад элементов, предложенный Дж. Келли. В нашем исследовании в качестве элементов ролевого списка испытуемым предлагались образы «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем», «Человек, реализовавший себя в профессии», «Человек, не реализовавший себя в профессии» — два последних элемента позволяют рассмотреть представления респондентов об «идеале» и «антиидеале».

Показатели коэффициента идентичности (величина идентичности, отражающая склонность субъекта идентифицировать себя с тем или иным образом «Я», локализованном в различных временных модусах) продемонстрировали различия в идентификации респондентов двух групп. Несмотря на то, что здесь не было выявлено статистически значимых различий, наблюдается качественно разная структура и два разных идентификационных процесса.

Как видно из таблицы 3, в первой группе приоритетным выступает образ «Я-настоящее», далее следует «Я-будущее», образ «идеала», «Я-прошлое» и образ «антиидеала». Вторая группа демонстрирует несколько иную структуру идентификационного процесса, наивысшим коэффициентом в данной группе обладает образ «Я-будущее», последующие образы совпадают с иерархией первой группы. Данный факт может указывать на локализацию Я-образов респондентов в различных временных модусах. С учетом того, что сам процесс идентификации происходит в физическом настоящем моменте, можно предположить у респондентов второй группы наличие определенного рассогласования смысловых и темпоральных аспектов целостной «Я-концепции».

Табл. 2. Представленность категорий качественного описания себя в исследуемых группах по методике М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?»

Категории	Первая группа	Первая группа, %	Вторая группа	Вторая группа, %
Я-социальное	4,14	21,64	5,77	30,99
Я-коммуникативное	0,78	4,10	1,31	7,02
Я-материальное	0,07	0,37	0,19	1,03
Я-физическое	0,85	4,47	0,58	3,09
Я-деятельное	3,64	19,03	3,35	17,97
Я-перспективное	0,0	0,0	0,0	0,0
Я-рефлексивное	9,64	50,37	7,39	39,67

Table 2. The representation of categories of qualitative self-description in the studied groups (M. Kuhn and T. McPartland's test "Who am I?")

Categories	Group 1	Group 1, %	Group 2	Group 2, %
Social self	4.14	21.64	5.77	30.99
Communicative self	0.78	4.10	1.31	7.02
Material self	0.07	0.37	0.19	1.03
Physical self	0.85	4.47	0.58	3.09
Active self	3.64	19.03	3.35	17.97
Future self	0.0	0.0	0.0	0.0
Reflexive self	9.64	50.37	7.39	39.67

Табл. 3. Коэффициенты идентичности

Элементы решетки	Первая группа	Вторая группа	t-значение	p-уровень
Я-прошлое	6,11	6,08	0,034450	0,97
Я-настоящее	7,36	7,23	0,190639	0,85
Я-будущее	7,31	8,00	-0,793646	0,43
Я-идеал	6,68	7,00	-0,372855	0,71
Я-антиидеал	3,00	3,38	-0,404769	0,68

Table 3. Identity coefficients

Elements of modulation corollary	Group 1	Group 2	t-values	p-level
My past self	6.11	6.08	0.034450	0.97
My present self	7.36	7.23	0.190639	0.85
My future self	7.31	8.00	-0.793646	0.43
My ideal self	6.68	7.00	-0.372855	0.71
My anti-ideal self	3.00	3.38	-0.404769	0.68

Показатели близости / отдаленности «образов Я» характеризуют степень проницаемости между временными локусами смысла и интерпретируются как направленность смыслового вектора «настоящего» к «прошлому», «будущему», «идеалу» и «антиидеалу». Достаточно большое расхождение между «Я-образами» различных временных локусов — свидетельство неадекватности восприятия себя как субъекта деятельности и показатель ригидности в отношении определенных элементов действительности (Серый 2004)

Как видно из таблицы 4, в целом у респондентов обеих групп картина, отражающая близость элементов идентичности, во многом схожа. Вместе с тем обращает на себя внимание наличие статистически значимых различий в связанности ведущих компонентов целостного «Я-образа» у респондентов обеих групп. В первой группе образ «Я в настоящем» статистически более близок к образу идеала, в качестве которого представлен «Человек, реализовавший себя в профессии». В тоже время во второй группе основной компонент «Я в будущем» в большей степени приближен к образу антиидеала — «Человек, не реализовавший себя в профессии». Данный факт указывает на определенную смысловую рассогласованность в репрезентации «Я-образов» у респондентов группы с выраженным характером переживания кризиса профессиональной идентичности, а также обозначает тенденции его переживания: субъективное настоящее в меньшей степени связано с идеалом, а будущее более приближено к образу антиидеала.

Для исследования смысловых аспектов идентификационных процессов респондентов был проведен семантический анализ конструкторов репертуарных решеток. В качестве категорий, по которым были распределены все конструкты, выступили шкалы методики ЛиСи. Полученные данные представлены в таблице 5. В обеих группах большую часть представляют конструкты, отражающие личностные черты: «доброжелательный — недоброжелательный», «доверчивый — скептик», «бережливая — расточительная», «честный — нечестный», «отзывчивый — безразличный», «трудолюбивый — ленивый» и др. Таким образом, в обеих группах респонденты идентифицируют себя через личностные качества.

Следующими категориями (по количественной представленности) в первой группе выступают такие как «будущее» («постановка целей на будущее — отсутствие целей на будущее», «стремление к переменам — стагнация», «перспективы на будущее — отсутствие перспектив»), «внутренний мир» («постоянно развивается — ни к чему нет интереса», «обучение, изучение нового — отсутствие интересов», «развитие — равнодушие», «стремление к знаниям — не стремится к знаниям», «самосовершенствование — плывет по течению») и «семья». Во второй группе такими категориями стали «внутренний мир» («самосовершенствование — плывет по течению»), «материальное положение» («стабильный доход — материальная нестабильность», «своя квартира — нет своей квартиры», «бедный — богатый»), «отношения с окружающими».

Табл. 4. Коэффициенты близости элементов ранговой решетки

Элементы решетки	Первая группа	Вторая группа	t-значение	p-уровень
Я в прошлом — Я в настоящем	0,57	0,62	-1,17100	0,25
Я в прошлом — Я в будущем	0,78	0,71	1,14620	0,26
Я в прошлом — Идеал	0,60	0,74	-1,82789	0,07
Я в прошлом — Антиидеал	0,59	0,63	-0,55151	0,58
Я в настоящем — Я в будущем	0,53	0,52	0,15242	0,87
Я в настоящем — Идеал	0,56	0,69	-2,27671	0,03
Я в настоящем — Антиидеал	0,77	0,78	-0,10920	0,91
Я в будущем — Идеал	0,54	0,54	0,17928	0,85
Я в будущем — Антиидеал	0,98	0,81	2,23950	0,03
Идеал — Антиидеал	0,77	0,76	0,03024	0,97

Table 4. Coefficients of proximity of elements of modulation corollary

Elements of modulation corollary	Group 1	Group 2	t-values	p-level
My past self — My present self	0.57	0.62	-1.17100	0.25
My past self — My future self	0.78	0.71	1.14620	0.26
My past self — My ideal self	0.60	0.74	-1.82789	0.07
My past self — My anti-ideal self	0.59	0.63	-0.55151	0.58
My present self — My future self	0.53	0.52	0.15242	0.87
My present self — My ideal self	0.56	0.69	-2.27671	0.03
My present self — My anti-ideal self	0.77	0.78	-0.10920	0.91
My future self — My ideal self	0.54	0.54	0.17928	0.85
My future self — My anti-ideal self	0.98	0.81	2.23950	0.03
My ideal self — My anti-ideal self	0.77	0.76	0.03024	0.97

Табл. 5. Семантический анализ выявленных конструкторов

Выделенные категории конструкторов	Средняя частота встречаемости в первой группе	Средняя частота встречаемости во второй группе
Работа, профессиональная деятельность (ценность профессиональной деятельности, возможность развития в выбранной профессии, перспективы)	0,4	0,2
Материальное положение (потребности, возможности, удовлетворенность материальным положением)	0,3	0,6
Внутренний мир (личностное развитие, интересы, круг интересов)	0,9	1,0
Здоровье (удовлетворенность / неудовлетворенность состоянием здоровья)	0,2	0,3
Семья (удовлетворенность / неудовлетворенность семейной ситуацией, ценность семьи)	0,7	0,4
Отношения с окружающими (дружба, единомышленники, широта взглядов)	0,2	0,6
Будущее (цели в жизни, «авторство» жизни)	1,4	0,4
Общество, в котором я живу (удовлетворенность социальным статусом, удовлетворенность своим местом в обществе, интерес к процессам, происходящим в современном обществе)	0,3	0,4
Личностные черты (описательные понятия личностных свойств)	4,9	3,5

Table 5. Semantic analysis of the identified constructs

Selected categories of constructs	The mean frequency of occurrence in Group 1	The mean frequency of occurrence in Group 2
Job, professional activity (the value of professional activity, the possibility of development in the chosen profession, prospects)	0.4	0.2
Financial situation (needs, opportunities, satisfaction with financial situation)	0.3	0.6
Inner world (personal development, interests, circle of interests)	0.9	1.0
Health (satisfaction/dissatisfaction with the state of health)	0.2	0.3
Family (satisfaction/dissatisfaction with the family situation, the value of the family)	0.7	0.4
Relationships with others (friendship, like-minded people, breadth of views)	0.2	0.6
The future (goals in life, "authorship" of life)	1.4	0.4
The society in which I live (satisfaction with my social status, satisfaction with my place in society, interest in the processes taking place in modern society)	0.3	0.4
Personality traits (descriptive concepts of personality traits)	4.9	3.5

Конструктов, отражающих будущее, во второй группе представлено значительно меньше.

Показательно, что как в первой, так и во второй группе конструкты, характеризующие семейные отношения («счастливый семьянин — в разводе», «понимание ценности родителей — потребительское отношение к родителям», «любовь к родным — равнодушие», «счастливая семейная жизнь — семейная жизнь без душевного комфорта») и профессиональную деятельность («профессионализм — начало карьеры», «опыт и знания в работе — отсутствие профессионального опыта») находятся не на самых высоких позициях по количественной представленности. Учитывая возрастные и социокультурные особенности общей выборки респондентов, эти категории должны являться ведущими сферами в процессе самоосуществления личности на данном этапе жизни. При этом столь незначительная представленность идентификации респондентов в категориях «семья» и «работа» может говорить о вытеснении этих сфер, либо неудовлетворенности в них, что может свидетельствовать о переживаемом кризисе.

С целью определения степени дифференцированности системы личностных смыслов ре-

спондентов, анализировался первичный показатель когнитивной сложности. По мнению Т. Н. Курбатовой и Я. В. Куус, когнитивная сложность представляет собой содержательную характеристику «Я-концепции» индивида, определяющую зрелость самосознания (Курбатова, Куус 2001). Выявленные конструкты были разделены на три типа — жесткие, гибкие и размытые. К жестким были отнесены дихотомичные конструкты, имеющие два противоположных полюса (бедный — богатый, спокойный — тревожный, уверенный — неуверенный), к гибким — более творческие и свободные (дружба — расстояние, юрист — смена профессиональной деятельности), к размытым — избыточно пролицируемые конструкты, ситуативно обусловленные факты, формализованные штампы, поверхностные характеристики, имеющие неограниченный диапазон пригодности, не несущие значимой смысловой нагрузки, т. е. непродуктивные с точки зрения предсказательных возможностей и переносимые на любые элементы («личность — неизвестность», «интересы — темперамент» и др.). Вычислялись средние значения встречаемости всех видов конструктов в каждой из групп (табл. 6).

Табл. 6. Средние показатели когнитивной сложности в исследуемых группах

Конструкты	Первая группа	Вторая группа	t-значение	p-уровень
Жесткие	3,8	7,1	-4,214	0,01
Гибкие	5,6	3,2	3,132	0,03
Размытые	1,5	1,7	-0,531	0,60

Table 6. Mean indicators of cognitive complexity in the studied groups

Constructs	Group 1	Group 2	t-values	p-level
Tough	3.8	7.1	-4.214	0.01
Flexible	5.6	3.2	3.132	0.03
Blurry	1.5	1.7	-0.531	0.60

Анализ выявленных конструктов показал, что во второй группе значимо больше жестких конструктов, говорящих о ригидности системы идентификации участников исследования, и меньше гибких, наличие которых говорит о достаточно сложной когнитивной структуре смысловой сферы. Полученные показатели указывают на психологический дискомфорт на нынешнем этапе жизни у респондентов данной группы, характеризующих свою жизненную ситуацию как неудовлетворительную, не позволяющую ставить цели на будущее и планировать дальнейший путь жизнеосуществления. Можно предположить, что ригидный характер конструктов обусловлен происходящей трансформацией системы личностных смыслов.

Выводы

Проведенное пилотное исследование показало, что профессиональную идентичность в среднем возрасте следует рассматривать как один из ведущих структурных компонентов целостной «Я-концепции» личности. Кризис профессиональной идентичности в среднем возрасте характеризуется «дезинтеграцией» ведущих сфер самоосуществления и обусловлен смысловыми и темпоральными характеристиками идентификационной структуры личности. Смысловые аспекты переживания кризиса профессиональной идентичности проявляются в десинхронизации временных локусов смысла и снижении осмысленности субъективных будущего, настоящего и прошлого, ужесточении системы личностных конструктов, что указывает на нарушение тождественности «образа Я» во времени. В результате исследования были выявлены две специфические тенденции проживания кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте: сближение образов «Я в настоящем» и «Идеал», а также рассогласование образов «Я в будущем» и «Антиидеал».

Результаты данного исследования обозначают направление дальнейшего изучения особенностей кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте, позволяющих определить факторы и условия его эффективного преодоления. Расширение выборки, уточнение эмоциональных, когнитивных и поведенческих аспектов

кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте позволит в дальнейшем получить данные, которые будут использованы в разработке психолого-педагогической модели сопроживания личности.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

С. В. Майер — проведение теоретического анализа исследований по проблеме, сбор и обработка первичных данных, анализ результатов, написание статьи.

А. В. Серый — руководство проектом, анализ результатов исследования, написание статьи.

М. С. Яницкий — проведение теоретического анализа исследований по проблеме, анализ результатов, написание статьи.

Author Contributions

S. V. Mayer — theoretical analysis of previous research, collecting and processing primary data, analyzing the results, writing the article.

A. V. Seryy — project management, analyzing the results, writing the article.

M. S. Yanitsky — theoretical analysis of previous research, analyzing the results, writing the article.

Литература

- Айви, А. Е., Айви, М. Б., Саймэк-Даунинг, Л. (1999) *Психологическое консультирование и психотерапия: Методы, теории и техники*. М.: Психотерапевтический колледж, 487 с.
- Братусь, Б. С. (1980) К проблеме развития личности в зрелом возрасте. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, № 2, с. 3–12.
- Браун, О. А., Аркузин, М. Г., Аршинова, Е. В., Билан, М. А. (2019) Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения. *Вестник Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, т. 30, с. 15–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15>
- Гиниатуллина, Е. И. (2012) *Профессиональная идентичность на этапе кризиса становления молодого специалиста. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Институт психологии РАН, 203 с.
- Джанерьян, С. Т. (2005) Смысловое отношение человека к профессии как системообразующий фактор его профессиональной Я-концепции. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, № 1 (129), с. 97–100. EDN: [HQLNLV](https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15)
- Ермолаева, Е. П. (2008) *Психология социальной реализации профессионала*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 345 с.
- Зеер, Э. Ф., Сыманюк, Э. Э. (2014) Теоретико-прикладные основания прогнозирования профессионального будущего человека. *Фундаментальные исследования*, № 9-8, с. 1863–1869. EDN: [SWOIXJ](https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15)
- Ковдра, А. С. (2012) Психологические особенности временной перспективы студентов вуза. *Гуманизация образования*, № 2, с. 30–35.
- Кочнева, Е. М., Блохина, М. М. (2020) Кризис профессиональной идентичности молодых специалистов. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 8, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/71PSMN320.html> (дата обращения 10.08.2023).
- Кулагина, И. В. (2020) Исследование особенностей самореализации личности в среднем возрасте. *Концепт*, № 3, с. 101–107. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-12009>
- Курбатова, Т. Н., Куус, Я. В. (2001) Когнитивная сложность и идентичность в кросс-культурном и гендерном исследовании. В кн.: Г. С. Никифоров, Л. А. Коростылева (ред.). *Психологические проблемы самореализации личности*. Вып. 5. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 204–217.
- Лебедева, Е. В., Сурнина, О. Е. (2014) Особенности временной компетентности студентов с различным статусом профессиональной идентичности. *Психологическая наука и образование*, т. 6, № 2, с. 188–197. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060216>
- Пряжников, Н. С. (2008) *Мотивация трудовой деятельности*. М.: Академия, 368 с.
- Румянцева, Т. В. (2006) *Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре*. СПб.: Речь, 166 с.
- Серый, А. В. (2004) *Система личностных смыслов: структура, функции, динамика*. Кемерово: Кузбассвуиздат, 270 с.
- Солянкина, Л. Е., Тимофеева, Т. С. (2019) Становление профессиональной идентичности психолога в условиях транзитивного общества. В кн.: Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова (ред.). *Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: сборник научных трудов X Международного симпозиума*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, с. 182–191. <https://doi.org/10.35853/LAU.WS.2019.SP19>
- Тимофеева, Т. С. (2019) Профессиональная идентичность психолога как структурно-личностное новообразование. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, № 2 (37), с. 88–94. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-2-88-94>
- Урбанович, А. А. (2005) *Психология кризисов социальной идентичности личности*. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 228 с.
- Шнейдер, Л. Б. (2001) *Профессиональная идентичность: Структура, генезис и условия становления. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук*. М., Московский педагогический государственный университет, 327 с.
- Шнейдер, Л. Б. (2007) *Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики*. М.: Московский психолого-социальный университет, 128 с.
- Эриксон, Э. Г. (1996) *Идентичность: юность и кризис*. М.: Прогресс, 340 с.
- Эрикссон, Э. Г. (2020) *Детство и общество*. СПб.: Питер, 447 с.
- Яницкий, М. С., Серый, А. В., Браун, О. А. и др. (2018) Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования. *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 2 (74), с. 131–140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>
- Marcia, J. E. (1980) Identity in adolescence. In: J. Adelson (ed.). *Handbook of adolescent psychology*. New York: Wiley Publ., pp. 159–187.
- Waterman, A. S. (1982) Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research. *Developmental Psychology*, vol. 18, no. 3, pp. 341–358. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.18.3.341>

References

- Ajvi, A. E., Ajvi, M. B., Sajmek-Dauning, L. (1999) *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i psikhoterapiya: Metody, teorii i tekhniki [Psychological counseling and psychotherapy: Methods, theories and techniques]*. Moscow: Psychotherapy college Publ., 487 p. (In Russian)
- Bratus', B. S. (1980) K probleme razvitiya lichnosti v zreloom vozraste [To the problem of personality development in adulthood]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya — Lomonosov Psychology Journal*, no. 2, pp. 3–12. (In Russian)
- Braun, O. A., Arkuzin, M. G., Arshinova, E. V., Bilan, M. A. (2019) Dinamicheskie kharakteristiki sistemy identichnosti studentov-psikhologov v protsesse obucheniya [Dynamic characteristics of the identity system of psychology students in the learning process]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, vol. 30, pp. 15–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15> (In Russian)
- Dzhaneryan, S. T. (2005) Smyslovoe otnoshenie cheloveka k professii kak sistemoobrazuyushchij faktor ego professional'noj Ya-kontseptsii [The semantic attitude of a person to a profession as a system-forming factor of his professional Self-concept]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki — Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences*, no. 1 (129), pp. 97–100. EDN: [HQLNLLV](https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15) (In Russian)
- Erikson, E. H. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and crisis]*. Moscow: Progress Publ., 340 p. (In Russian)
- Erikson, E. H. (2020) *Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 447 p. (In Russian)
- Ermolaeva, E. P. (2008) *Psikhologiya sotsial'noj realizatsii professionala [Psychology of social realization of a professional]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 345 p. (In Russian)
- Giniatullina, E. I. (2012) *Professional'naya identichnost' na etape krizisa stanovleniya molodogo spetsialista [Professional identity at the stage of the crisis of the formation of a young specialist]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 203 p. (In Russian)
- Kochneva, E. M., Blokhina, M. M. (2020) Krizis professional'noj identichnosti molodykh spetsialistov [The crisis of professional identity of young professionals]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 3. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/71PSMN320.html> (accessed 10.08.2023). (In Russian)
- Kovdra, A. S. (2012) Psikhologicheskie osobennosti vremennoj perspektivy studentov vuza [Psychological features of the time perspective of university students]. *Gumanizatsiya obrazovaniya — Humanization of Education*, no. 2, pp. 30–35. (In Russian)
- Kulagina, I. V. (2020) Issledovanie osobennostej samorealizatsii lichnosti v srednem vozraste [The study of personality self-realization characteristics in middle age]. *Kontsept — Koncept*, no. 3, pp. 101–107. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-12009> (In Russian)
- Kurbatova, T. N., Kuus, Ya. V. (2001) Kognitivnaya slozhnost' i identichnost' v kross-kul'turnom i gendernom issledovanii [Cognitive complexity and identity in cross-cultural and gender research]. In: G. S. Nikifirov, L. A. Korostyleva (eds.). *Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti. Vyp. 5 [Psychological problems of personal self-realization. Iss. 5]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 204–217. (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Surnina, O. E. (2014) Osobennosti vremennoj kompetentnosti studentov s razlichnym statusom professional'noj identichnosti [Features of the temporal competence of students with different professional identity status]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 6, no. 2, pp. 188–197. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060216> (In Russian)
- Marcia, J. E. (1980) Identity in adolescence. In: J. Adelson (ed.). *Handbook of adolescent psychology*. New York: Wiley Publ., pp. 159–187. (In English)
- Pryazhnikov, N. S. (2008) *Motivatsiya trudovoy deyatel'nosti [Motivation of labor activity]*. Moscow: Academia Publ., 368 p. (In Russian)
- Rumyantseva, T. V. (2006) *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Psychological counseling: Diagnostics of relationships in a couple]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 166 p. (In Russian)
- Seryy, A. V. (2004) *Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika [The system of personal meanings: Structure, functions, dynamics]*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 270 p. (In Russian)
- Shnejder, L. B. (2001) *Professional'naya identichnost': Struktura, genezis i usloviya stanovleniya [Professional identity: Structure, genesis and conditions of formation]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Moscow State Pedagogical University, 327 p. (In Russian)
- Shnejder, L. B. (2007) *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki [Personal, gender and professional identity: Theory and methods of diagnosis]*. Moscow: Moscow Psychological and Social University Publ., 128 p. (In Russian)
- Solyankina, L. E., Timofeeva, T. S. (2019) Stanovlenie professional'noj identichnosti psikhologa v usloviyakh tranzitivnogo obshchestva [A becoming of the psychologist professional identity in a transitive society]. In:

- E. B. Perelygina, O. Yu. Zotova, A. V. Drozdova, L. V. Tarasova (eds.). *Blagopoluchie i bezopasnost' v usloviyakh sotsial'nykh transformatsij: sbornik nauchnykh trudov X Mezhdunarodnogo simpoziuma [Well-being and security in the face of social transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium]*. Yekaterinburg: Liberal Arts University — University of Humanities Publ., pp. 182–191. <https://doi.org/10.35853/LAU.WS.2019.SP19> (In Russian)
- Timofeeva, T. S. (2019) Professional'naya identichnost' psikhologa kak strukturno-lichnostnoe novoobrazovanie [The professional identity of a psychologist as a structural-personal neoformation]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya — Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, no. 2 (37), pp. 88–94. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-2-88-94> (In Russian)
- Urbanovich, A. A. (2005) *Psikhologiya krizisov sotsial'noj identichnosti lichnosti [Psychology of crises of social identity of the individual]*. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Publ., 228 p. (In Russian)
- Waterman, A. S. (1982) Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research. *Developmental Psychology*, vol. 18, no. 3, pp. 341–358. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.18.3.341>
- Yanitskiy, M. S., Seryy, A. V., Braun, O. A. et al. (2018) Identichnost' kak dinamicheskaya ierarkhicheskaya sistema: Sotsial'nyj i kul'turnyj kontekst formirovaniya [Identity as a dynamic hierarchical system: Social and cultural context of formation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (74), pp. 131–140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140> (In Russian)
- Zeer, E. F., Symanjuk, E. E. (2014) Teoretiko-prikladnye osnovaniya prognozirovaniya professional'nogo budushchego cheloveka [Theoretical and applied bases of forecasting the future of professional person]. *Fundamental'nye issledovaniya — The Fundamental Researches*, no. 9-8, pp. 1863–1869. EDN: [SWOIXJ](https://www.edn.ru/SWOIXJ) (In Russian)